

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

DOI: 10.61525/S231243500031375-0

Оригинальная статья / Original Article

**МЕСТО ДОГОВОРА НА СТРОИТЕЛЬСТВО
ГЕНЕРИРУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ
НА ОСНОВЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ,
В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ****Патес А.С.**

Аспирант, АНО “Научно-исследовательский “Центр развития энергетического права
и современной правовой науки имени В.А. Мусина”
E-mail: pas@vershina.energy

Аннотация. В представленной статье автор акцентировал внимание на теоретическом осмыслении договорных инструментов, используемых для создания генерирующих объектов, которые функционируют на основе возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ). Цель исследования заключается в поиске правовых особенностей обязательств, направленных на строительство данных объектов на фоне системы общих и специальных договоров, выделяемых в гражданском и энергетическом законодательстве Российской Федерации. Для этого автор соотнес теоретические подходы, сложившиеся в российской цивилистике и в науке энергетического права, по вопросам применения смешанных и комплексных договорных форм. В результате договор на строительство генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ, предлагается рассматривать в двух плоскостях: в качестве единого гражданско-правового соглашения и как совокупность смежных гражданско-правовых сделок. В первом случае договор порождает комплекс обязательств, направленных на строительство соответствующего объекта, что подчиняет стороны не только нормам гражданского законодательства, но и требованиям энергетического законодательства Российской Федерации. Во втором варианте несколько гражданско-правовых договоров, в том числе смешанного или комплексного типа, призваны достичь общую цель — создание определенного генерирующего объекта. В таком случае действие гражданского и энергетического законодательства может быть разграничено в зависимости от предмета и содержания договора.

Ключевые слова: энергетическое право, частно-правовые отношения, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), договорное регулирование, строительство энергообъектов.

Для цитирования: Патес А.С. Место договора на строительство генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии, в системе гражданско-правовых договоров // Правовой энергетический форум. 2024. № 2. С. 74–79. DOI: 10.61525/S231243500031375-0

**PLACE OF A RES-BASED GENERATING FACILITY CONSTRUCTION
CONTRACT IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW CONTRACTS****Pates A.S.**

Postgraduate Student,
Autonomous Non-Commercial Organization V.A. Musin Research Center for the Development
of Energy Law and Modern Legal Science
E-mail: pas@vershina.energy

Abstract. In this article, the author has focused on the theoretical understanding of contractual instruments used to create renewable energy source (RES) based generating facilities. The purpose of the study is to find the legal peculiarities of the obligations aimed at the construction of these facilities against the background of a system of general and special contracts highlighted in the Russian civil law and energy law. To do this, the author has correlated the theoretical approaches that have developed in Russian civil jurisprudence and in the energy law science on the application of mixed and comprehensive contractual forms. As a result, the contract for the construction of RES-based generating facilities is proposed to be considered on two levels: as a single civil law agreement and as a set of related civil law transactions. In the first case, the contract generates a set of obligations aimed at the construction of the relevant facility, which subordinates the parties not only to the norms of civil law, but also to the requirements of the Russian energy laws. In the second case, several civil law contracts, including those of a mixed or comprehensive type, are aimed to achieve a common goal, the creation of a specific generating facility. In this case, the effect of civil and energy laws can be differentiated depending on the subject matter and content of the contract.

Keywords: energy law, private law relations, renewable energy sources (RES), contractual regulation, energy facility construction.

For citation: Pates A.S. Place of a RES-Based Generating Facility Construction Contract in the System of Civil Law Contracts. Energy Law Forum, 2024, iss. 2, pp. 74–79. DOI: 10.61525/S231243500031375-0

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ГРАЖДАНСКОМУ ОБОРОТУ ОБЪЕКТОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ НА ОСНОВЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Энергетический рынок Российской Федерации претерпевает различные институциональные изменения, вызванные в том числе потребностью в развитии и интеграции в единую энергосистему генерации, функционирующей на основе возобновляемых источников энергии (далее — ВИЭ). Если в масштабах национальной энергетической системы применение ВИЭ-генерации к настоящему времени имеет признаки фрагментарности и в целом недостаточно распространено, то в отдельных субъектах РФ акцент сделан именно на альтернативную энергетику, что позволило ВИЭ-генерации играть заметную часть в региональном энергетическом балансе.

Указанное обстоятельство вызвано многочисленными экономическими факторами, к числу которых за последнее десятилетие добавились политические обстоятельства. Так, наложение международных санкций на российский энергетический сектор спровоцировало необходимость расширения поисков и разработок ВИЭ, что немаловажно без использования эффективных договорных инструментов, призванных согласовать волю определенного круга хозяйствующих субъектов и публично-правовых образований [1].

В российской правовой науке сложились разнообразные типологии договоров, оформляющих обязательственные правоотношения в сфере использования ВИЭ. В частности, ряд исследователей предлагает целую систему договорных конструкций по их предмету [2]:

- 1) договоры, опосредующие строительство генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ;
- 2) договоры, направленные на проведение комплекса изысканий, проектных работ и прохождения экспертизы проекта по строительству генерирующих объектов;
- 3) договоры, обеспечивающие технологическое присоединение подобных генерирующих объектов;
- 4) договоры, направленные на оперативно-диспетчерское управление генерирующими объектами;
- 5) договоры, регулирующие эксплуатацию и техническое обслуживание генерирующих объектов;
- 6) договоры, при помощи которых предоставляется мощность квалифицированных генерирующих объектов;
- 7) различные договоры, опосредующие куплю-продажу электроэнергии, вырабатываемой генерирующими объектами, или атрибутов генерации.

Приведенный перечень демонстрирует соответствующую градацию хозяйственной деятельности, предметом которой выступают генерирующие объекты, функционирующие на основе ВИЭ [3]. Собственно, в цивилистике и науке предприниматель-

ского права нередко встречаются теоретические осмысления договорных средств в качестве определенного вида предпринимательской деятельности [4], что, в свою очередь, изначально сужает субъектный состав названных обязательственных правоотношений [5].

Между тем данная типологизация является далеко не единственной среди научных исследований, посвященных договорному регулированию отношений в рассматриваемой сфере. Так, распространенным критерием разграничения договоров следует признать субъектный состав возникающих на их основании обязательств [6]. В силу этого принято выделять заказчиков, проектные и подрядные организации, сетевые организации, собственников, покупателей, каждый из которых классифицируется по тому виду рынка, в рамках которого складываются договорные отношения (оптовый и розничный, контрактный и оперативный, национальный, региональные и зональные рынки).

Например, договор на строительство генерирующего объекта, который функционирует на основе ВИЭ, всегда предполагает выделение фигуры заказчика, с одной стороны, и подрядной (проектной) организации, с другой. Вместе с тем сложный предмет подобного договора, обоснованный технологической неустойчивостью объекта договорных отношений или его инновационным характером в российских условиях, предполагает заключение на практике трехсторонних и многосторонних обязательств, оформленных либо единой гражданско-правовой сделкой, либо совокупностью смежных договоров. Отсюда можно заключить, что классическая типология гражданско-правовых обязательств, сложившаяся в цивилистике по критерию количества сторон, в полной мере может быть спроецирована на договор, опосредующий строительство генерирующих объектов, которые функционируют на основе ВИЭ.

Однако сформировавшиеся в современном гражданском праве теоретические подходы к видовому разнообразию сделок, предметом которых выступают объекты, функционирующие на основе ВИЭ, не позволяют однозначно квалифицировать возникающие обязательства в общей системе гражданско-правовых договоров. Наглядным примером этого является договор на строительство генерирующих объектов безотносительно того источника энергии, на основе которого он будет функционировать.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ГЕНЕРИРУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ НА ОСНОВЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Установление правовой природы обязательств, призванных организовать строительство генерирующих объектов, упирается в матричное строение договоров, оформляющих данные правоотношения.

Так, одни авторы полагают, что рассматриваемое обязательство в полной мере выступает разновидностью строительного подряда и базируется на нормах гл. 37 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) с умеренным публично-правовым вмешательством [7].

Напротив, исследователи, специализирующиеся на отдельных договорных конструкциях в области энергетики, подчеркивают смешанный тип договоров, направленных на строительство подобных объектов, поскольку в них одновременно сочетаются признаки не только смежных договорных обязательств, но и особых сделок, которые совершаются исключительно в энергетической отрасли [8]. При этом позиции второй группы ученых расходятся по вопросу гармоничного применения к данным правоотношениям норм частного и публичного права.

По мнению одних авторов, договор на строительство генерирующих объектов испытывает значительное влияние энергетического, экологического и административного права, что существенно снижает автономию воли его сторон [9]. Другие исследователи отмечают достижение баланса частных и публичных интересов в строительстве экономически востребованных генерирующих объектов, что обосновывает государственное участие в стимулировании инвестиционных проектов, призванных увеличить долю ВИЭ [10].

Впрочем, инвестиционная основа обязательств, направленных на строительство рассматриваемых объектов, предполагает формирование нескольких правовых режимов, среди которых договорный режим может сочетать сугубо гражданско-правовые средства с административно-правовыми и финансово-правовыми, если проект обеспечивается участием федерального или регионального бюджетов, а равно построен на механизме государственно-частного партнерства. Тем самым правовая природа данных отношений зависит не только от предмета и субъектного состава обязательств, но и

от наличия публичного (государственного) интереса.

В нормативно-правовой базе, сложившейся в Российской Федерации, прослеживается сразу несколько подходов, по-разному трактующих природу обязательств, опосредующих строительство генерирующих объектов, которые функционируют на основе ВИЭ.

Согласно п. 1 ст. 21 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ “Об электроэнергетике” (далее — ФЗ “Об электроэнергетике”) на Правительство РФ возложена функция по выработке порядка строительства объектов электроэнергетики, который включает не только условия финансирования, но и условия осуществления строительных проектов в данном направлении. С 1 февраля 2024 г. вступили в силу правительственные правила квалификации генерирующих объектов, основанных на применении ВИЭ [11]. Они содержат комплекс требований к подобным объектам для признания их квалифицированными, что является новацией российского энергетического законодательства.

Квалификация генерирующих объектов была введена в положения ФЗ “Об электроэнергетике” в 2023 г. посредством комплекса новых норм [12], которые в своей совокупности не наделяют собственников таких объектов очевидной юридической обязанностью прохождения данной процедуры, но стимулируют к этому для распространения специальных правовых норм, регулирующих особенности эксплуатации объектов, основанных на ВИЭ. Тем самым законодательно не содержится специальных требований к субъектному составу договора на строительство генерирующего объекта, что компенсируется условиями признания его в качестве квалифицированного генерирующего объекта.

Впрочем, предпринимательское использование генерирующего объекта зависит от ряда льгот, предоставляемых государством. Согласно п. 2 ст. 32 ФЗ “Об электроэнергетике” Правительство РФ может как устанавливать соответствующий механизм стимулирования, так и выдвигать требования к содержанию договоров, используемых хозяйствующими субъектами при строительстве, реконструкции, модернизации и ремонте подобных объектов.

Отмеченные правовые особенности обосновывают контроль Правительства РФ над созданием генерирующих объектов, которые функционируют на основе использования определенного вида ВИЭ. Например, ежегодно составляется перечень

субъектов РФ, в которых запланирована установка или эксплуатация генерирующих объектов с использованием отходов производства [13].

Кроме того, рассматриваемые объекты должны соответствовать техническим требованиям в рамках использования вырабатываемой электроэнергии, что также является предметом регулирования правовых актов Правительства РФ [14]. Стороны, имеющие обязательства по строительству данных объектов, не могут игнорировать указанные технические нормы, поскольку соответствующая юридическая обязанность возникает вне зависимости от содержания договора и целей последующей эксплуатации создаваемого генерирующего объекта.

Таким образом, проанализированные подзаконные нормативно-правовые акты Правительства РФ и нормы ФЗ “Об электроэнергетике” являются специальными по отношению к гражданско-правовым нормам, регулирующим подрядные обязательства. Их применение основано на смешанном типе договора, опосредующего строительство генерирующего объекта, который функционирует на основе ВИЭ, что не противоречит нормативной конструкции п. 3 ст. 421 ГК РФ.

СООТНОШЕНИЕ ДОГОВОРА НА СТРОИТЕЛЬСТВО ГЕНЕРИРУЮЩЕГО ОБЪЕКТА, ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО НА ОСНОВЕ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ, СО СМЕЖНЫМИ ДОГОВОРНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

Общая правовая природа рассматриваемого договора с договором строительного подряда и другими видами подрядных обязательств вытекает из диспозиции п. 1 ст. 740 ГК РФ, в которой предметом может быть не только строительство определенного объекта, но и ряд иных строительных работ. В п. 2 ст. 740 ГК РФ в вариативной форме перечисляются такие действия, как реконструкция, монтажные, пуско-наладочные работы, а равно любые виды работ, которые неразрывно связаны с объектом строительства. В сравнительном выражении предмет договора может предусматривать также последующую эксплуатацию построенного объекта на согласованных сторонами сроках.

Тем самым заказчик строительства генерирующего объекта, функционирующего на основе ВИЭ, вправе ограничиться гражданско-правовой конструкцией договора строительного подряда, а иные виды работ, услуг или приобретение необходимых

конструктивных элементов — оформить другим договором (включая договор поставки).

В названной системе договорных инструментов, обеспечивающих создание или реконструкцию генерирующего объекта, прослеживается гражданско-правовой принцип свободы договора, который, несмотря на специфический предмет, подчиненный требованиям энергетического законодательства, предоставляет заинтересованному лицу определенный выбор не только контрагентов, но и договорных средств достижения экономического результата.

Вместе с тем право заказчика оформить комплекс работ, направленных на строительство генерирующего объекта, функционирующего на основе ВИЭ, в виде комплекса договорных обязательств на практике приводит к заключению смешанного договора, который сочетает в себе условия строительного подряда, проектных и изыскательских работ, поставки и возмездного оказания услуг. Учитывая уровень развития ВИЭ в Российской Федерации, хозяйствующие субъекты вынуждены самостоятельно заказывать опытно-конструкторские и технологические работы, которые могут стать частью общего комбинированного обязательства.

В цивилистических публикациях нередко выделяют категорию комплексного договора, построенного на достижении общей цели [15]. В рамках такой конструкции заказчик генерирующего объекта может заключить сразу несколько договоров с одним или несколькими контрагентами при условии их подчиненности единым требованиям (например, правительственным условиям квалификации будущего объекта), в том числе с обязанностью достижения такого состояния объекта, который соответствовал бы техническим требованиям.

Разграничение договорных инструментов, используемых для формирования обязательства по строительству генерирующего объекта, как правило, имеет практическое предназначение: договорные отношения подчинены не только условиям, согласованным сторонами, но и требованиям законодательства, которые различаются в зависимости от предмета обязательств. Поэтому одновременное сочетание в одном договоре нескольких договорных конструкций, предусмотренных ГК РФ, налагает на участников строительства комплекс разнообразных обязанностей.

Таким образом, договор на строительство генерирующих объектов, функционирующих на основе ВИЭ, представляет собой дихотомию договорных инструментов регулирования:

1) единое гражданско-правовое соглашение, оформляющее комплекс обязательств сторон по созданию, реконструкции или модификации соответствующего объекта, подчиненного одновременному действию гражданского и энергетического законодательства;

2) совокупность смежных гражданско-правовых соглашений, объединенных целью создания определенного генерирующего объекта с разграничением действия гражданского и энергетического законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Седова Ж.И. Влияние санкционных режимов на электрогенерацию России: правовые аспекты // Пермский юридический альманах. 2023. № 6. С. 157–170; Акбашев И.И. Механизмы регулирования зеленой энергетики в России // Вестник Академии права и управления. 2022. № S3.1 (69). С. 79–86.
2. Кологерманская Е.М. Особенности договорного регулирования отношений при использовании возобновляемых источников энергии // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 3 (67). С. 174; Ляпин Н.В. К вопросу о проблемах регулирования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации // Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 466.
3. Дзюба А.П. Классификация договорных механизмов, применяемых в процессе экономических отношений по созданию и использованию возобновляемых источников энергии // Вестник экономики, управления и права. 2023. Т. 16. № 3. С. 17–27.
4. Романова В.В. Строительство энергетических объектов как вид предпринимательской деятельности: особенности правового регулирования // Юридический мир. 2012. № 5. С. 54–55.
5. Камышанский В.П., Ксиропулос С.Г. Гражданско-правовые формы государственной поддержки энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии // Современное право. 2013. № 10. С. 79–82; Марченко К.С. Возобновляемые источники энергии как объект гражданских прав // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции / Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России. Новороссийск, 2012. С. 466–468.
6. Ксиропулос С.Г. Заключение договоров купли-продажи энергии, полученной из возобновляемых источников, на оптовом рынке электроэнергии // Власть Закона. 2011. № 1 (5). С. 155–162; Чирیشان А.Р. Особенности заключения и исполнения энергосервисного договора // Власть Закона. 2019. № 2 (38). С. 198–204.

7. Климан Ю.А. Новые модели договора подряда в области энергетики // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2016. № 3. С. 148–159; Максимкина Ю.А. Баланс публичных и частных интересов в строительстве объектов энергетического хозяйства: теория и практика правового регулирования // Вестник современных исследований. 2018. № 11.8 (26). С. 61–64.
8. Романова В.В. Правовая природа отношений по строительству и модернизации энергетических объектов // Правовые вопросы строительства. 2012. № 1. С. 10–12; Городов О.А. О системе договоров, заключаемых в отдельных отраслях энергетики // Закон. 2015. № 1. С. 38–44.
9. Символоков О.А. Принудительное обязательство по заключению договора в сфере энергетики // Гражданское право. 2023. № 5. С. 34–37; Волненко А.Н. Особенности правового регулирования строительства и модернизации энергетических объектов // Эпомен. 2018. № 19. С. 24–27
10. Дзюба А.П. Правовые барьеры реализации инвестиционных проектов в области строительства источников возобновляемой энергии в России // Глаголь правосудия. 2022. № 4 (30). С. 20–26; Беляев Ю.М., Попов Р.А. Строительство объектов возобновляемых источников энергии: экономика и организация // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4 (131). С. 254–258.
11. Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359 «Об утверждении Правил квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии и (или) являющегося низкоуглеродным генерирующим объектом, Правил определения степени локализации на территории Российской Федерации производства генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии по генерирующему объекту и показателя экспорта промышленной продукции (генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии) и (или) работ (услуг), выполняемых (оказываемых) при проектировании, строительстве и монтаже генерирующих объектов, расположенных на территориях иностранных государств, по генерирующему объекту, Правил ведения реестра атрибутов генерации, предоставления, обращения и погашения сертификатов происхождения электрической энергии» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2023).
12. Федеральный закон от 04.08.2023 № 489-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электроэнергетике”» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (Ч. II). Ст. 6221; 2023. № 45. Ст. 7987.
13. Распоряжение Правительства РФ от 31.03.2018 № 567-р “О перечне субъектов Российской Федерации, в которых предусматривается строительство (реконструкция, модернизация) генерирующих объектов, функционирующих на основе использования отходов производства и потребления” // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2018).
14. Распоряжение Правительства РФ от 20.01.2022 № 33-р “Об утверждении технических требований к генерирующим объектам” // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.01.2022).
15. Илюшина М.Н. Смешанные и комплексные договоры в торговом обороте // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2008. № 2 (3). С. 80–86; Лисицын В.В., Климан Ю.А. Комплексный договор на строительство единого недвижимого комплекса // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 47–53; Мисник Г.А. Комплексный договор как основание возникновения земельных правоотношений // Правовые вопросы недвижимости. 2023. № 2. С. 18–20.

Сведения об авторе:**Патес Александр Сергеевич**

Аспирант, АНО “Научно-исследовательский
“Центр развития энергетического права
и современной правовой науки
имени В.А. Мусина”

Authors' information:**Aleksandr S. Pates**

Postgraduate Student,
Autonomous Non-Commercial Organization
V.A. Musin Research Center for the Development
of Energy Law and Modern Legal Science

Поступила в редакцию / Received 11.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 13.05.2024

Принята к публикации / Accepted 10.06.2024